

Раздел I. История в структуре социального знания

Андреев Н.В.

О вкладе уральских историков-краеведов в отечественную историографию второй половины XIX в.

На протяжении последних двух столетий в отечественной историографии постоянно и все более возрастающую роль играла региональная историография, в том числе исследования Уральских историков и краеведов. В данных тезисах мы решили остановиться на вкладе А.А.Дмитриева, Д.Д.Смышляева и И.Симанова в дело изучения развития городов и городского хозяйства Пермской губернии конца XVIII – XIX вв.

Дело первых пермских летописцев Г.Сапожникова и Ф.Прядильщикова продолжили известные общественные деятели, которых мы можем назвать крупнейшими краеведами: А.А.Дмитриев и Д.Д.Смышляев (1).

Исследовательская деятельность этих историков-краеведов нашла признание в то время не только на Урале, но и в сердце научной жизни России, олицетворением которого был известный историк-библиограф К.Н. Бестужев-Рюмин. Систематизируя региональную историографию, он пришел к выводу, что «Пермский край давно уже принадлежит к числу местностей, выставляющих видных работников в области научной. Нельзя не упомянуть Д.Д. Смышляева, издателя «Пермского Сборника» и составителя прекрасной книги «Источники и пособия для изучения Пермского края» и составившего драгоценный, хотя, к сожалению и неоконченный словарь Пермской губернии. К этим двум труженикам присоединяется с 1880 г. А.А. Дмитриев» (2).

Напомним, что Дмитриев Александр Алексеевич был выпускником Казанского университета историко-филологического факультета. Затем с 1880 г. он преподаватель Пермских мужской и Мариинской женской гимназий, далее – товарищ председателя дел Пермской ученой архивной комиссии, инспектор народных училищ Пермского края, действительный член Пермского Губернского Статистического Комитета, член-сотрудник Санкт Петербургского археологического института, член Уральского общества любителей естествознания. Все это сопровождалось написанием-изданием многочисленных статей и книг, которые сводились не к простому описанию событий, как это делали его предшественники, а к стремлению осмыслить их место и взаимосвязь в канве исторических фактов.

Обе указанные книги А.А. Дмитриева мы вправе рассматривать как единое целое, ибо вторая стала продолжением первой, вобрав ее полностью в себя. Но если до 1845 г. автор пытается анализировать исторические процессы, то последующий период, до 1889 г., он лишь констатиру-

ет по годам основные исторические факты, продолжая тем самым летопись Прядильщикова. Для любого читателя, даже исследователя, сохраняют ценность его красноречивые характеристики личности и деятельности обоих генерал-губернаторов, под началом которых существовало Пермское и Тобольское наместничество, и всех начальников Пермской губернии, которые ею руководили с 1781 г. Важна его точка зрения по вопросу об образовании Пермской губернии и Перми, как города губернского центра. Для А. Дмитриева нет сомнений в том, что это произошло одновременно в течении 1781 года, увенчавшееся официальным подтверждением свершившегося акта и празднованием по этому поводу 18 октября этого же года. Для него так же очевидно, что город Пермь создавался территориально на новом месте. Но для него это не означало отсутствия преемственности с историей Егошихинского поселка. В то же время он подчеркивал значимость роли старых уральских городов, повествуя о их прямом участии в формировании органов наместнического, губернского и городского управления в Перми. Более того, в связи с этим и последующей характеристикой пермских городских голов, он пришел к выводу, что только “Через 50 лет образовалось уже свое Пермское общество” (3). В части городских голов, которые чаще всего “рекрутировались” из других городов Пермской губернии, и даже из-за ее пределов, Дмитриев действительно прав. Однако анализ формирований и деятельности городского магистрата и городской думы Перми, с которым мы познакомим читателя в следующих главах, позволяет нам с ним не согласиться, и утверждать, что городское общество в губернском центре к началу XIX века было уже свершившимся фактом.

А.Дмитриев особо останавливался на событиях 1785-1788 гг., которые составляли процесс формирования новой системы Пермского городского управления. Он однозначно констатировал открытие 18 октября 1787 г. Общей и Шестигласной городской думы Перми. Для нас это важно особенно в связи с тем, что факт существования Общей городской думы, по крайней мере в конце 80-х-начале 90-х гг. XVIII в., оспаривается некоторыми историками и в настоящее время.

Особо хотелось бы отметить вклад Дмитриева в изучение деятельности Приказа Общественного Призрения, в частности в сфере народного образования. Он не только приводит многочисленные факты, раскрывающие ее содержание, но и показывает взаимодействие на этой ниве наместнических и губернских органов власти с органами Пермского городского самоуправления. Нам известно, что такого рода деятельность, тем более в таком большом масштабе, в каком она велась в Перми, не предусматривалась Городовым Положением Екатерины II. Но жизнь подталкивала местные власти очень часто, конечно, с пользой для дела, выходить за его рамки в целях более успешного решения задач, стоявших перед Пермью и Пермской губернией в указанный период и в последующие годы.

Мы упомянули двух авторов, которые с особым усердием занимались сбором материалов и их систематизацией, относившихся к нашему краю и губернскому центру в первую очередь, в исторический период, являющийся предметом нашего исследования. В один ряд с Дмитриевым можно поставить Д.Д. Смышляева, роль которого для всей губернии, по признанию как самого Дмитриева, так и большинства их современников, носила неоценимый характер. Мы не можем не сказать еще раз, хотя бы кратко, о том, что его семейная биография переплелась с губернским центром после переезда сюда в 1813 г. его отца, Соликамского купца, Дмитрия Емельяновича Смышляева (к моменту рождения популярного пермского историка и краеведа, он числился в Пермском городском обществе в качестве купца второй гильдии). Свои исследовательские способности Д.Д. Смышляев впервые реализовал в написанном и изданном им в 1859 и 1860 годах в двухтомнике под общим названием «Пермский Сборник». Мы сознательно не акцентировали внимание читателя на этом факте ранее, когда речь вели о первом периоде развития отечественной и региональной историографии, посвященной городам и городскому хозяйству Пермской губернии конца XVIII — первой половины XIX веков. Этот двухтомник насыщен богатейшими материалами о древнем прошлом, культуре и быте Пермского края, но не касающиеся нами исследуемого периода. С 1870 г. Д.Д. Смышляев возглавил Пермское губернское земство, осуществляя деятельность в этой ипостаси почти три срока, тем самым сыграв решающую роль в создании фундамента Пермского земского самоуправления. И, наконец, с его именем связана работа Пермского Статистического Комитета, в котором он многие годы был секретарем, то есть человеком, ответственным, помимо всего прочего, за издание ежегодного Сборника Пермского земства. В данном случае мы апеллируем к его книге «Сборник статей о Пермской губернии», которая вышла в свет в 1891 г. В ней он впервые среди местных обществоведов рассказал о хозяйственной деятельности Пермской городской Думы в конце 80-х — 90-е годы XVIII в., показав тем самым, что этот орган не был формальным, а следовательно, фиктивным. Наоборот, он убедительно доказал, что Пермь имела собственный городской бюджет, что им ведали Пермская Общая и Шестигласная градские думы, что никакого грубого вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность со стороны губернского начальства не наблюдалось. Как и А.А. Дмитриев, в своей книге Д.Д. Смышляев обращает наше внимание на развитие народного образования в губернии, на те лучшие образовательные учреждения, которые действовали в Перми (Градская народная школа, Главное народное училище, Пермская градская гимназия, Алексеевское реальное училище). И, наконец, Д.Д. Смышляев акцентировался в этой работе, также являясь первопроходцем, на проблемах истории путей сообщения Пермской губернии.

Так же вполне сопоставим с исследовательским вкладом в региональную историографию А. Дмитриева, не менее глубокий даже в некоторых случаях более масштабный труд И.И. Симанова (4). Будучи городским головой, купцом первой гильдии, попечителем Классической гимназии он успел, наряду со своей крайне активной административной, предпринимательской и общественной деятельностью, написать фундаментальнейшую книгу, если не сказать энциклопедию, самого крупного города Пермской губернии — Екатеринбурга 80-х годов XIX века. В его лице мы столкнулись с настоящим подвижником своего дела. И. Симанов более чем тысячу страниц своего труда посвятил практически всем сторонам жизни бывшей горной столицы Урала, предоставив будущим исследователям огромную информацию в обобщенном виде о ее экономике, населении, сословиях, системе городского общественного управления, городском обществе, городских гласных и городских головах, о работе городской думы и управы указанного периода. Конечно, в меньшей степени, однако в существенной мере, он охарактеризовал историю Екатеринбурга конца XVIII - первой половины XIX века, как раз того периода, который относится к предмету нашего историографического анализа. В связи с этим важно отметить его точку зрения о серьезном, а порой решающем значении, юрисдикции Екатеринбурга, которая неоднократно менялась в исследуемый период. По данному поводу он указывал: “выиграв как административный пункт, Екатеринбург проиграл в качестве горного центра, (в 1882 г.) потому что все дела, касавшиеся горных заводов, были переданы в ведение казенной палаты в Перми. Так продолжалось до 1797 г., когда в Екатеринбурге опять открылась канцелярия главного правления заводов, а в 1802 г. эта канцелярия преобразовалась в самостоятельное горное правление” (5). По его мнению, ситуация также кардинально поменялась в 60-е гг. XIX в., когда горное правление было окончательно ликвидировано, а статус губернской власти и городского общественного самоуправления стал полным и определяющим для Екатеринбурга. Он был убежден в том, что горная администрация не всегда благотворно воздействовала на экономическое и общественное развитие этого города, зачастую подавляя или даже пресекая инициативу городских органов управления, действовавших в первой половине XIX века. Такое мнение И. Симанова можем подтвердить следующим тезисом из его книги: “после 19 февраля (1861 г.) город превратился в обыкновенный уездный город”. “Город ничего от этого не потерял, а много выиграл...”. Данный тезис мы можем проиллюстрировать еще более красноречивой его зарисовкой полученного наследства. И. Симанов писал в связи с этим о том, что “новое городское самоуправление получило город буквально утопающий в грязи — не было ни одной мощеной улицы. Народное образование, благотворительность, и разные другие статьи городского благоустройства находились не в лучшем по-

ложении. От горного ведомства город получил тяжелое наследство, с которым не может развязаться и по сейчас” (6).

Данные авторские выводы контрастируют, если не сказать противоречат, умозаключению академика В.П.Безобразова процитированного в этой же книге. Среди трех основных причин “упадка” горной промышленности и его центра — Екатеринбурга — в 60-е гг. XIX в., В. Безобразов выделял третью, но самую важную, на его взгляд, говоря: “более всего на упадок горного производства и разложение посредством недавних реформ организации горного ведомства” (7). В этом столкновении разных точек зрения на одну и ту же ситуацию мы видим не столько теоретическую подоплеку вопроса, сколько разный опыт реальной деятельности прежней администрации и нового городского самоуправления, одной из главных фигур которого, а значит, последовательным приверженцем избранного дела, был сам автор анализируемого произведения.

Таким образом, исследовательская деятельность историков-краеведов свидетельствует, бесспорно, о значимости их работ для отечественной историографии, отличавшейся самостоятельностью своего содержания, прежде всего в силу практического знания их авторами развития Пермского края в анализируемый период.

1. Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года, 1889; Смышляев Д. Источники и пособия для изучения Пермского края, 1876.
2. Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть ССХІІІ, 1889. С. 224.
3. Дмитриев А.А. Очерки из истории губ. города Перми, 1889 года. С. 196.
4. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу. Екатеринбург, 1889.
5. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу. Екатеринбург, 1889. С. 923.
6. Указ. соч. С. 923.
7. Указ. соч. С. 46.

Баранов Е.Ю.

Наращение продовольственного кризиса в Уральской области в конце 1920-х начале 1930-х гг.

В конце 1920-х годов одним из следствий начавшихся коллективизации и раскулачивания стали продовольственные затруднения в деревне. Материалы информационного отдела ЦК ВКП (б) свидетельствуют о возникновении продовольственных затруднений весной – летом 1928 г. в девяти округах Уральской области: Ишимском, Курганском, Пермском, Сарапульском, Свердловском, Троицком, Тюменском, Челябинском, Шадринском. На почве недостатка продовольственных продуктов, в особенности хлеба, распространялись слухи о голоде, войне, свержении советской власти, увеличилось число массовых выступлений и демонстраций. В мае – июне 1928 г. антисоветские выступления прошли в Курган-